

ЛИТЕРАТУРА

1. Летов О.В. Человек в современных философских концепциях. Социальные и гуманитарные науки. Серия III. Философия. 2002. № 2. – С. 123–135.
2. Лефевр В.А. Формула человека. М., Прогресс, 1991. – С. 108.
3. Мечников И.И. Этюды о природе человека. М., Наука, 1988. – С. 328.
4. Мишаткина Т.В., Яскевич Я.С. Феномен общения в философии и культуре XX века. Мн.: Метод.-изд. центр РИВШ БГУ, 2000. – С. 703.
5. Яковлев В.А. Бинарность ценностных ориентаций науки // Вопросы философии. 2001. № 12. – С. 77–99.
6. Сассин В. Грани перемен // Курьер ЮНЕСКО, 1981. Август. – С. 11.
7. Горшков В.Г. Физические и биологические основы устойчивости жизни. М.: Прогресс, 1995.

УДК 159.9

О.В. Савченко, ассистент

СОЦИАЛЬНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ И ПРОБЛЕМА АГРЕССИИ

Social tension and the problem of aggression. The problem and modern tendency is analyzed of in development of social tension.

Предметом анализа в данной статье являются социальная напряженность, насилие и агрессия в современном переходном обществе. Развитие общества всегда неразрывно связано с возникновением различного рода проблем, затрагивающих интересы как отдельных личностей, социальных групп, так и всего социума в целом. Нарастание в обществе настроений тревоги, напряженности зачастую оценивается его субъектами как приближение локальной или общей катастрофы.

Ощущение предстоящей опасности порождает те более или менее массовые агрессивные действия людей, которые часто воспринимаются как разряд социального напряжения.

Термин «социальная напряженность» стал использоваться в начале 90-х годов. Он выражает новое социальное явление, состояние социальных отношений в период кризисного развития общества.

Социальная напряженность – характеристика социально-психологического состояния некоторых групп населения. Социальная напряженность может рассматриваться как недовольство ситуацией, агрессивная настроенность, как агрессивные намерения, не вылившиеся в актуальные действия, которые, однако, присутствуют в сознании этих групп в форме обвинения кого-то (другой группы, организации, института) как причины их неудовлетворительного положения в обществе.

Социальное напряжение, с одной стороны, связывается с социальной ситуацией или с набором различных таких ситуаций, с состоянием социальной системы в целом либо отдельных ее фрагментов. С другой стороны, социальное напряжение рассматривается как явление, которое берет свое начало в социальном самочувствии и индивидуальных переживаниях людей, являющихся субъектами формирования и поддержания социальной напряженности.

Необходимо отметить две особенности, имеющие отношение к обсуждаемой проблеме:

- социальное напряжение отображается в индивидуальной психике как недовольство чем-то или кем-то;
- социальное напряжение – явление, которое «формируется и существует в рамках определенной социальной группы или множества групп, и направлено на устранение какого-либо элемента социальной структуры как объекта, олицетворяющего собой препятствие на пути к удовлетворению потребности, интересов, достижению цели и т. п. ...» [1].

Попытаемся проникнуть в суть причин социальной напряженности и ответить на вопрос о ее основах. В современном обществе, раздробленном на группы «по интересам», имеет место дефицит интегрирующих идей, общезначимых ценностей, стратегии развития, поддерживаемых обществом в целом. С этой точки зрения существующая социальная напряженность может быть описана как конфликт между ценностями, интересами, потребностями личности и системой норм и ценностей в современном обществе.

Современное общество неоднородно. Его составляют определенные социальные типы личностей, которые проявляют определенные стили поведения. Это самым непосредственным образом связано с процессом усвоения личностью норм и ценностей.

Объяснение процесса деформации потребностей, лежащего в основе социальных отклонений, напряженности, не исчерпывается анализом влияния только микрофакторов (микросреды). Существует также тесная связь между социальными отклонениями и изменениями в общественной жизни. Так, в периоды значительных социальных перемен, когда происходит ломка стереотипов и устаревших норм поведения, идет переоценка ценностей – обостряется противоречие между старым и новым. Это не может не сказаться на масштабах распространения и характере различных форм девиантного поведения.

Наличие жизненно важных потребностей, стремление их удовлетворить, существование непреодолимого препятствия на пути удовлетворения потребности, по принятому определению, создают ситуацию фрустрации. Некоторая часть индивидов в такой ситуации не только находится в состоянии фрустрации объективно, но и испытывает фрустрированность. Известно, что одна из наиболее распространенных разновидностей индивидуальной реакции на фрустрацию – действия, направленные на устранение препятствия, т. е. агрессия. Такая агрессия может применяться и непосредственно к самому препятствию, и к другим объектам, индивидуально идентифицируемым как препятствие.

Логично предположить, что индивиды, проявляющие агрессию в ситуациях фрустрации, имеющих социальную природу, могут вести себя агрессивно и в других фрустрирующих ситуациях, т. е. либо это индивиды со сложившимися агрессивными реакциями на фрустрацию, либо те, кто хотя бы не имеет внутренних запрещающих механизмов на подобные реакции.

Большинство людей, пройдя определенный жизненный путь, обладая определенным психофизиологическим статусом, повышено агрессивны во многих, в том числе кажущихся другим нейтральными, ситуациях. Другая часть индивидов начинает проявлять агрессивность, если сложатся необходимые для этого условия, явно провоцирующая ситуация. Некоторые же и в самой сложной обстановке не демонстрируют агрессии.

Фрустрированность (порождающая агрессивное поведение) и социальная напряженность в условиях кризиса в обществе – корреляты. С одной стороны, агрессивная настроенность группы лиц, направленная на другую группу или иной элемент социума,

может рассматриваться как основа социальной напряженности. С другой стороны, реактивная агрессивная настроенность индивидов может рассматриваться и как фиксируемый на индивидуальном уровне симптом возможного социального напряжения. Эмоциональное напряженное состояние, так же как и эмоциональное расслабление, хорошо знакомо любому человеку. Напряженность не обязательно связана с внешним миром. Она может возникать и при мысленном воспроизведении действий и их возможных последствий. Последствия напряженности – изменения в состоянии индивида и возникающие агрессивные реакции – могут быть вполне реальными и тяжелыми не только для отдельных людей, но и для социальных общностей и даже для общества.

Напряженность может быть связана с ожидаемой или актуализированной неудачей, нехваткой чего-то, с неудовлетворенной потребностью, ощущением близкой опасности и т. п. Во всех этих случаях напряженность окрашена в темные тона, эмоционально негативна, заставляет искать выход из ситуации, грозящей неприятностями. Назовем ее негативной напряженностью.

Иной тип напряженности возникает, когда человек хочет и может достичь некой цели, ощущает близость ее и располагает необходимыми средствами (или так считает). В этом случае будут преобладать положительные эмоции в предчувствии счастливого финала. Такую напряженность мы считаем позитивной. Таким образом, напряженность индивида существует до тех пор, пока существует потребность в чем-то (иногда в форме квазипотребности) или намерение сделать что-либо. Уровень напряженности понижается, когда потребности или намерения удовлетворены. Наряду с позитивной напряженностью (политическая активность населения, экономическая предприимчивость) в обществе наблюдаются тенденции к росту негативной напряженности. Рассмотрим состояния, связанные с негативной напряженностью, и именно ее будем анализировать.

Индивид, столкнувшись с препятствием, из-за невозможности его успешного преодоления может попасть в состояние фрустрации. Существует взгляд, согласно которому «любая фрустрация ведет к агрессии. Сама агрессия понимается как такое действие, которое может принимать различные формы, но цель которого всегда состоит в том, чтобы причинить вред какому-то индивиду или тому, кто с ним отождествляется. Не всегда достаточно побуждения к агрессии, вызванного фрустрацией, чтобы спровоцировать явное агрессивное поведение, и возможны альтернативные реакции (например, замещение)» [4].

Оценку агрессии как реакции на фрустрацию давал и Э. Фромм, по его мнению, «единственной общей теорией агрессии и насилия является теория фрустрации Джона Долларда и других, претендующая на объяснение причины любой агрессии. Точнее говоря, эта теория утверждает следующее: "Возникновение агрессивного поведения всегда обусловлено наличием фрустрации, и, наоборот, наличие фрустрации всегда влечет за собой какую-нибудь форму агрессивности"» [7].

Берельсон и Стайнер по данной проблеме отмечают следующие моменты.

1. Помеха на пути удовлетворения потребности или движению к намеченной цели может быть физически или символически атакована, т. е. стать объектом агрессии.

2. Когда физическое, психологическое или социальное устранение помехи невозможно, агрессия может быть перенесена на другой доступный объект.

На фрустрацию, блокирование движения к цели как на источники возможного напряжения и агрессии указывают в своих трудах Конрад Лоренц, Дж. Шелленберг, Н. Миллер [3].

Однако при изучении массовых проявлений психического напряжения и агрессивности сложно аргументированно связать между собой психическое напряжение, возникшее у индивида по поводу какой-либо конкретной потребности, и его конкретные агрессивные реакции в форме открытой агрессии в сложных внеэкспериментальных и внелабораторных условиях. Можно, однако, согласиться с Э. Фроммом, считавшим, что «именно жизнь дает нам материал для исследований и обобщений» [7].

Повышенная социальная напряженность может проявляться в различных формах. Одной из таких форм являются массовые социальные протесты. Социальный протест представляет собой «массовое или социальное действие, т. е. действие, субъектом или агентом которого является определенная социальная группа» [1]. Протест при этом направлен на решение какой-то проблемы, имеющей для его участников большое значение. В сущности социальный протест представляет собой попытку устранить препятствия, мешающие удовлетворению интересов одной или нескольких социальных групп. Социальную напряженность можно интерпретировать как желание значительного количества индивидов, принадлежащих к одной социальной группе, удовлетворить свой интерес с помощью активного воздействия на внешний по отношению к ним объект, который они и считают препятствием. Таким образом, схематично формирование социального протеста можно изобразить в последовательности: массовая депривация → социальная фрустрация → формирование социальной напряженности → социальный протест. Мы знаем, что агрессивность и как настроение, и как действие направлена всегда на внешний по отношению к агрессору объект [2]. Далее, можно предположить, что основная масса индивидов, агрессивно настроенных по отношению к какому-либо препятствию на пути удовлетворения своих интересов, предварительно подверглась депривации. Депривированность явилась основной причиной фрустрированности, возникшей из-за невозможности удовлетворить ту свою потребность, которая ранее оказалась в основе депривации. Фрустрированные индивиды могут быть настроены по-разному. Одни из них винят во всем себя, другие – внешние обстоятельства, третьи оказываются фаталистами и мирятся с ситуацией фрустрации. Агрессивно настроенные – те, кто не только винит в своих неудачах внешние обстоятельства, но и готов активно воздействовать на эти обстоятельства, желая изменить их.

Всем нам из личного опыта, сообщений средств массовой информации, исторических источников хорошо известно, что во многих случаях люди проявляют координированное агрессивное поведение по отношению к каким-либо элементам социума без внешнего принуждения, исключительно на основе самоорганизации. (Например, организация отрядов самообороны во время войн или в случае угрозы нападения, поджоги киосков и ресторанов группами населения в некоторых городах России и Украины в 1990-х гг., волнения футбольных фанатов в 2002 г. в Москве после проигранного матча сборной на чемпионате мира.) Все подобные случаи представляют собой проявления социальной агрессии. Это – разряд предшествовавшей социальной напряженности, когда агрессивные настроения, агрессивные намерения еще не реализовались, но уже стали социальными, т. е. направленными на социальные помехи или псевдопомехи. Таким путем у многих людей возникает резонанс эмоционального состояния фрустрации, в результате которого массовое психическое состояние переходит в ситуацию социальной фрустрации и индивидуальные агрессивные намерения и настроения – в социаль-

ные. Такой взгляд на развитие механизмов агрессивности должен быть подтвержден дальнейшими исследованиями.

Наукой предложено несколько вариантов методик измерения уровня социальной напряженности. Методики направлены на выявление уровня социальной напряженности в связи с явными ее признаками. Нами проводилось эмпирическое исследование с использованием метода анкетирования среди взрослого населения (18 лет и старше) Минска, Борисова, Крупок.

В анкету было включено пять содержательных блоков для выявления степени агрессивности населения.

– Ценностный блок позволил выяснить связь агрессивной направленности реакций с ценностными ориентациями, с оценкой своего места в обществе, своих перспектив, с оценками предлагаемых социальных ситуаций.

– Блок материального положения семьи позволил связать агрессивность с оценкой материального положения своей семьи и его динамики, с уровнем доходов, со способами решения материальных проблем.

– Блок эмоционального состояния представил спектр испытываемых респондентом эмоций и позволил сравнить их с направленностью реакций.

– Блок трудовой активности позволил выяснить связь направленности реакций с изменениями отношений в коллективе.

– Блок стандартных характеристик респондента и членов его семьи дал возможность связать направленность фрустрационных реакций с некоторыми объективными характеристиками: полом, возрастом, образованием.

Характеристики фрустрированности респондента не выделялись в специальный блок и не выявлялись какими-либо отдельными вопросами. Состояние фрустрированности обычно характеризуется желанием индивида что-то сделать, совершить какое-либо действие, удовлетворить некую свою потребность и его ощущением невозможности поступить так, как он считает необходимым. Следовательно, состояние фрустрированности может идентифицироваться по ответам на многие вопросы, где фиксируются желание или потребность респондента и его мнение о возможности совершения соответствующего действия.

После заполнения анкеты респондентам предлагался психологический тест С. Розенцвейга [6], который из всех имеющихся является наиболее разработанным и адекватным изучаемой проблеме. Цель его разработки – «создать возможность исследовать типичные виды реакций в потенциально фрустрирующих ситуациях».

В основу методики заложен принцип того, что в момент исследования в воображаемых ситуациях респондент использует привычные для него стереотипные реакции. Розенцвейг считал, что его методика сделана специально для измерения социальной настроенности населения. Она позволяет определить направленность фрустрационных реакций (уровень или выраженность экстрапунитивности – внешнеагрессивных реакций).

На основании полученных эмпирических данных можно сделать вывод: экстрапунитивная (внешняя) направленность фрустрационных реакций, выявленная методикой Розенцвейга, является показателем интенсивности социальной агрессивной настроенности личностей.

На основе эмпирического материала можно также сделать вывод о повышенной агрессивности при относительной депривации. Часть относительно депривированных личностей всегда пытается выйти из состояния депривации. Если такие попытки сталкиваются с препятствиями, личность попадает в ситуацию фрустрации. Относительная депривированность характеризуется неоправдавшимися претензиями личности. Отно-

сительно депривированные индивиды – это те, кто оценивает свое положение как нежелательное, плохое, понизившееся по сравнению с прошлым и т. д. В современной ситуации вина за относительную депривацию личностями возлагается на внешнее по отношению к ним окружение – общую ситуацию, общество, правительство и т. п. Следовательно, среди относительно депривированных индивидов большее количество с экстрапунитивными реакциями (экстрапунитивно настроенных).

При анализе связи фрустрационной агрессии и негативного эмоционального состояния личности были выявлены следующие результаты: в диапазоне эмоций (от ощущения счастья до гнева и ненависти), испытываемых респондентами, у мужчин внешнеагрессивная направленность реакций в большей мере сопровождается ощущением эмоционального дискомфорта и в меньшей степени – эмоционального комфорта. Отсутствие внешнеагрессивной направленности у мужчин сопровождается противоположными тенденциями.

У женщин картина более противоречивая. Однако и среди них респонденты со сниженной внешнеагрессивной направленностью находятся в более эмоционально комфортном состоянии.

В целом население в современных условиях, когда резко нарушена вся привычная ситуация, когда происходит смена всей системы норм, разрушены многие ценности, казавшиеся незыблемыми, когда меняются сами основы социального порядка, испытывает фрустрированность, и, как следствие этого, экстрапунитивные реакции доминируют.

Следует также отметить то, что при высоком росте кризисных признаков развития общества показатели социальной напряженности среди населения невысокие. Выраженность экстрапунитивных реакций оказалась равной 42,0%.

Данная проблема сложна. С помощью методик депривированность и фрустрированность можно измерить. Сложнее объяснить связь социальной фрустрированности и социальной напряженности теоретически. Однако полученные эмпирические данные выявили некоторые нерешенные вопросы.

В основе движущих сил социальной напряженности лежит неудовлетворенность, возникающая в результате несоответствия, рассогласования ценностей, интересов, потребностей личностей.

– Происходящие события социального характера оказывают негативные воздействия на устойчивые жизненные стереотипы людей и возможность удовлетворения ими своих витальных потребностей. Это вызывает у них фрустрации и агрессивные реакции на происходящие события. Такие реакции могут направляться на социальные объекты.

– Есть отдельные индивиды, которые сами по себе имеют агрессивную направленность поведения из-за особенностей личностного становления (по Фромму – наличие так называемой «злокачественной агрессии»). Такие люди могут быть источниками возмущения независимо от того, происходят ли в обществе какие-то события вообще.

Подход к проблеме социальной напряженности не имеет своей завершенности. Построенная нами схема от депривации к социальной напряженности не является непрерывной и прочной. Так как отсутствуют достаточные основания для утверждения первичности настроенности и вторичности социальной напряженности. Вполне возможно и оправданно рассмотрение схемы в обратную сторону. Социальная напряженность может быть следствием намеренно созданной конфликтной ситуации. Напряженность может вызвать агрессию со стороны небольшой группы людей. Далее срабатывает механизм «заражения», и появится ощущение депривированности и, как результат, –

фрустрированность. Таким образом, сложно установить, что в данной схеме является причиной и что следствием.

Преодоление кризиса переходного общества связано с глубокими преобразованиями, которые неизбежно будут сопровождаться и уже сопровождаются ростом социальной напряженности, повышением агрессивной активности отдельных социальных субъектов. Причем желание определенных социальных структур изменить реальную ситуацию, не имеющее под собой в качестве основы объективного знания ее существенных характеристик, нередко усиливает эту напряженность.

В связи с этим исследование социальной напряженности, ее динамики, поиск возможностей ее диагностики и регулирования приобретают важное теоретическое и практическое значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородкин Ф.М., Богомолова Т.Г. Социальные конфликты: обнаружение, диагностирование, уход. Исследовательский отчет. Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН. Новосибирск, 1994.
2. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия / Пер. с англ. СПб., 1997.
3. Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»). М., 1994.
4. Нюттен Ж. Мотивация. В кн.: Экспериментальная психология / Ред. П. Фресс и Ж. Пиаже. М., 1975.
5. Психология эмоций. Тексты. М., 1984.
6. Тарабрина Н.В. Экспериментально-психологическая методика изучения фрустрационных реакций. Л.: Ленинградский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В.М. Бехтерева, 1984.
7. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994.

УДК 316.624

Ю.Г. Черняк, ассистент

ТЕОРИЯ АНОМИИ КАК МОДЕЛЬ ОБЪЯСНЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ОТКЛОНЕНИЙ

This article is spoken about an opportunity of studying of social deviations with help theory of anomie. The opportunity of use given theory is analised as uniform единой methodology of studying of behave deviation отклонения from social norms.

Социологическая теория девиантного поведения разработана не так подробно, как другие отрасли социологии. Анализ асоциального поведения ограничен только эмпирическими исследованиями данной проблемы, изучением динамики, причин каждого конкретного вида социальных отклонений и их профилактикой. Появляются частные отрасли, теории видов девиантного поведения (теория делинквентного поведения, суицидология и т. п.), которые вполне успешно объясняют причины их возникновения. Однако для профилактики отклоняющегося от социальных норм поведения, снижения его уровня в нашем обществе необходима общая теория социальных девиаций, которая могла бы создать единую методологию изучения социальных отклонений, найти общую причину их возникновения. Целью данной статьи и является поиск общей объяснительной модели причин девиантного поведения как социального явления.